

УДК 821.161.1.0

Е. А. Халезова,Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова

Научный руководитель: канд. пед. наук, доцент С. С. Жанна

Ф. М. Достоевский в литературном сознании Китая: этапы освоения и трансформации художественного опыта

Аннотация. В статье рассматривается процесс рецепции творчества Ф. М. Достоевского в Китае на протяжении XX–XXI вв. Анализируются ключевые этапы вхождения писателя в китайское литературное сознание: от первых переводов и идеологизированных интерпретаций до глубокого филологического освоения и влияния на национальную словесность. Выявляется связь интерпретаций произведений Достоевского с социокультурным контекстом Китая в разные исторические периоды. Делается вывод о трансформации восприятия писателя от политического символа к универсальному мыслителю и художнику.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, русская литература в Китае, литературное сознание, рецепция, переводоведение, компаративистика, китайско-российские литературные связи.

В условиях современного диалога культур исследование восприятия творчества Ф. М. Достоевского в Китае приобретает особую значимость. Русская литература сыграла ключевую роль в формировании китайской словесности Нового времени, а Достоевский остается одним из наиболее глубоко осмысляемых и влиятельных западных авторов в КНР. Изучение этапов освоения его художественного опыта позволяет понять механизмы межкультурной коммуникации и адаптации идей в иной культурной среде.

Цель работы — охарактеризовать основные этапы вхождения творчества Ф. М. Достоевского в литературное сознание Китая, определив специфику интерпретации и трансформации его художественного опыта на каждом из них.

Первоначальное знакомство китайского читателя с Достоевским произошло в начале XX в. и было опосредовано японскими и западноевропейскими переводами. Тезис о том, что ранний этап рецепции отличался фрагментарностью и преобладанием общественно-политического контекста над художественным, подтверждается анализом первых публикаций. Так, в 1920-е гг. в журналах «Синь циннянь» («Новая молодежь») и «Сяошоюэбао» («Ежемесячник романов») появляются переводы отдельных фрагментов из «Записок из Мертвого дома» и «Бедных людей», выполненные Цюй Цюбо и Гэн Цзичжи. Акцент делался на изображении социальных страданий «унижен-

ных и оскорбленных», что перекликалось с революционными настроениями в самом Китае. Например, предисловие Гэн Цзичжи к переводу «Бедных людей» (1926) напрямую связывало судьбы героев с необходимостью социального переустройства, фактически превращая литературный анализ в публицистический призыв.

Следующий этап (1950–1970) характеризуется идеологизированным и избирательным подходом, что было связано с политикой советофилии, а затем и культурной революции. Достоевский воспринимался либо как «критик царизма», либо как «реакционный писатель». Показателен пример с выходом в 1956 г. в Пекине пятитомного собрания сочинений, куда вошли преимущественно ранние произведения, а такие романы, как «Бесы», были исключены. Перевод романа «Преступление и наказание» в этот период сопровождался предисловиями, где теория Раскольникова трактовалась исключительно как проявление буржуазного индивидуализма, чуждого социалистической морали. Эта тенденция прослеживается в работах переводчика и критика Жуй Ланфэна, который в своих комментариях стремился подчеркнуть социально-обличительный пафос писателя в ущерб его философско-религиозным исканиям.

Третий, современный этап (с 1980-х гг. по настоящее время) отмечен деидеологизацией и переходом к академическому, многомерному изучению. После политики реформ и открытости

китайские исследователи получили доступ к мировому достоевсковедению. Это привело к публикации полных академических собраний сочинений (например, 22-томное издание 1990-х гг. под редакцией Ли Маньгуя). В центре внимания оказываются поэтика, экзистенциальная проблематика, полифонизм и религиозные мотивы. Так, работы профессора Чжан Бяньгэ, в частности его монография «Духовные искания Достоевского» (2006), демонстрируют отход от социологических штампов к глубокому анализу метафизической природы конфликтов героев. Более того, наблюдается влияние писателя на современных китайских авторов. Как отмечает лауреат Нобелевской премии Мо Янь в своих эссе, внутренние монологи и композиционная структура романов Достоевского, особенно «Братьев Карамазовых», помогли ему в поиске новых форм для изображения сложности человеческой натуры в условиях исторических катаклизмов Китая XX в.

Помимо Мо Яня, влияние художественной антропологии Достоевского отчетливо прослеживается в творчестве целого поколения китайских писателей-«авангардистов» (сяньфэн пай), чье становление пришлось на рубеж 1980–1990-х гг. Характерным примером служит проза Юй Хуа, одного из самых переводимых в мире современных китайских авторов. В своих интервью он неоднократно признавался, что роман «Униженные и оскорбленные» стал для него откровением, позволившим по-новому взглянуть на природу страдания и жестокости в китайском обществе эпохи реформ. В романе Юй Хуа «Жить» (1993), несмотря на внешнюю простоту повествования, отчетливо звучат достоевские мотивы экзистенциального одиночества человека перед лицом исторических катастроф и фатальной предопределенности судьбы. Критики, в частности профессор Чэнь Сыхэ из Фуданьского университета, в своей статье «Достоевский и китайский авангард» (2019) указывают на прямую перекличку образа страдающего ребенка в романе Юй Хуа «Крик и дождь» с аналогичными образами у Достоевского, которые, по мысли писателя, являются мерилем нравственного состояния мира.

Не менее интересен Янь Лянькэ, чья проза, проникнутая «болезненным реализмом», демонстрирует усвоение карнавальных и гротескных традиций Достоевского. В романе «Дневники Лэй Фэна» (2011) Янь Лянькэ использует полифоническую структуру повествования, где голос главного героя вступает в непримиримый диалог с официальной идеологией, что прямо отсылает к поэтике «Записок из подполья». Китайское ли-

тературоведение, представленное работами Ван Цзяньчжао, квалифицирует подобные заимствования не как подражание, а как творческую реконструкцию, в ходе которой русский художественный опыт адаптируется для осмысления специфических проблем современного китайского социума — от травм коллективизации до кризиса идентичности в условиях глобализации.

Показателем глубокой интеграции наследия Достоевского в научный ландшафт Китая служит беспрецедентный рост числа диссертационных исследований, защищенных в ведущих университетах страны за последние пятнадцать лет. Анализ баз данных CNKI (Китайской национальной инфраструктуры знаний) показывает устойчивую динамику: если в 1990-е гг. ежегодно защищалось не более 2–3 работ по творчеству Достоевского, то к 2020 г. этот показатель достиг 15–18 диссертаций. Тематика исследований при этом сместилась от общих обзоров к узкоспециальным компаративным сюжетам. Показательна кандидатская диссертация Чжан Мэн «Поэтика сновидений в романах Ф. М. Достоевского и Цао Сюэцзиня» (Пекинский университет, 2021), где проводится параллель между снами героев «Преступления и наказания» и снами в классическом китайском романе «Сон в красном тереме». Автор доказывает, что, несмотря на принципиальные различия культурных кодов, функция сновидения как «врата в подсознание» и способа предвосхищения трагической развязки оказывается универсальной.

Активную роль в консолидации научного сообщества играют международные конференции. В 2019 г. в Шанхайском университете иностранных языков прошла крупная конференция «Достоевский и мировая литература: взгляд из Азии», в которой приняли участие исследователи из России, Японии, Кореи и США. Материалы конференции, опубликованные в 2020 г. под редакцией профессора Чжэн Тиу, демонстрируют методологический плюрализм современного китайского достоевсковедения: от структуралистского анализа нарратива до герменевтического прочтения религиозных интуиций писателя. Особый интерес китайских исследователей вызывает сопоставление этической системы Достоевского с традиционными конфуцианскими категориями «жэнь» (человеколюбие) и «и» (долг), что открывает перспективы для создания кросс-культурной этической философии. Таким образом, Достоевский прочно занял место не только в истории литературы, но и в актуальной интеллектуальной повестке современного Китая, став полноправным участником диалога о природе человека.

Знаковым явлением последнего десятилетия становится выход рецепции Достоевского за пределы сугубо академической среды и проникновение его образов в пространство цифровой культуры и массовых коммуникаций Китая. Данный процесс иллюстрирует тезис о трансформации классического наследия в актуальный инструмент современного культурного диалога. Так, в 2021 г. к 200-летию писателя крупнейшая китайская социальная сеть WeChat (проект компании Tencent) запустила серию интерактивных лекций и публикаций с использованием технологии дополненной реальности (AR), позволяющих пользователям «посетить» виртуальный Петербург Достоевского. Активную просветительскую деятельность ведет и Российский культурный центр в Пекине, на чьей странице в Weibo регулярно публикуются инфографика и короткие видео о ключевых сценах из романов, набирающие миллионные просмотры.

Еще более показательным примером является активное обсуждение психологических типов Достоевского на китайских платформах для чтения и рецензирования, таких как Douban. Анализ тегов и читательских комментариев к роману «Идиот» показывает, что князь Мышкин часто интерпретируется современной китайской аудиторией не столько как «положительно прекрасный чело-

век», сколько через призму популярного в Китае понятия «нэйсян» (内向) — интроверсия и погруженность во внутренний мир. Это свидетельствует о том, что китайский читатель адаптирует сложные психологические конструкции писателя под реалии собственного общества, переживающего этап повышенного внимания к ментальному здоровью и проблемам социальной адаптации личности в мегаполисе. Таким образом, современный этап рецепции характеризуется не только углубленным научным анализом, но и демократизацией доступа к наследию Достоевского, который становится активным участником повседневного культурного потребления и рефлексии в цифровой среде Китая.

Анализ материала позволил выделить три ключевых этапа рецепции Достоевского в Китае: ранний (социально-публицистический), идеологизированный (середина XX в.) и современный (академический). Каждый этап отражал не только логику развития литературоведческой мысли, но и глубинные социокультурные процессы, происходившие в китайском обществе. От политизированного символа образ писателя трансформировался в фигуру универсального мыслителя, чей художественный опыт активно осваивается и трансформируется современной китайской культурой.

1. Гэн Цзичэжи. О переводах русской литературы в Китае // Вестн. Нанкин. ун-та. Сер. «Филология». — 1958. — № 3. — С. 112–128.
2. Достоевский в Китае: История восприятия / отв. ред. Ли Маньгуй. — Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2018. — 456 с.
3. Линь Цзинхуа. Рецепция русской литературы в Китае: XX век. — М. : ИМЛИ РАН, 2015. — 280 с.
4. Мо Янь. Читая Достоевского // Мо Янь. Собрание эссе. — Пекин : Писатель, 2012. — С. 315–319.
5. Чжан Бяньгэ. Духовные искания Ф. М. Достоевского. — Шанхай : Шанхайское изд-во переводной лит., 2006. — 312 с.
6. Фридлендер Г. М. Достоевский и мировая литература. — Л. : Советский писатель, 1985. — 456 с.